

БИТВА ЗА РОССИЮ

**ВЛАДИМИР
ХОТИНЕНКО**

**НОВЫЕ РУССКИЕ
БЕСЫ**

Москва
алгоритм
2014

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)
Х 85

Хотиненко, Владимир Иванович.

Х 85 Новые русские бесы / Владимир Хотиненко. — Москва : Алгоритм, 2014. — 240 с. — (Битва за Россию).

ISBN 978-5-4438-0900-7

«Бесы» — злободневный роман Федора Михайловича Достоевского. Гениальное пророчество Федора Михайловича о том, что «Иваны, не помнящие родства», люди, ненавидящие русскую жизнь и не признающие национальные особенности России, могут привести страну к гибели, актуально, как никогда.

Борьбу с «бесовщиной» в наши дни продолжает крупнейший режиссер Владимир Хотиненко, автор таких шедевров, как «Зеркало для героя», «Мусульманин», «72 метра», «Поп», «Достоевский», и многих других. Последняя работа Хотиненко — сериал «Бесы» по роману Достоевского.

Подобно великому русскому писателю, Хотиненко не побоялся резко и честно бросить в лицо русскоязычной «бесовщины» гневные слова обличения. В своей книге он смело срывает с либералов всех мастей и направлений фиговый листок «общемировых ценностей» и в то же время показывает путь спасения — русскую православную традицию, русскую культуру, русскую цивилизацию.

Хотиненко не обходит стороной и ситуацию на Украине: он пишет, почему отказался снимать фильм по книге Турчинова, и.о. президента Украины, и что дало присоединение Крыма к России.

УДК 323(470)
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-4438-0900-7

© Хотиненко В. И., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

Литературно-художественное издание

БИТВА ЗА РОССИЮ

Хотиненко Владимир Иванович

НОВЫЕ РУССКИЕ БЕСЫ

Редактор *О.В. Селин*
Художник *Б.Б. Протопопов*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 01.10.2014. Формат 84x108¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-4438-0900-7

9 785443 809007 >

РОССИЯ МЕШАЕТ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЕ ЧЕРТОВЩИНЫ

ВСЕ СВОИ ФИЛЬМЫ Я СНИМАЮ КАК ЧЕЛОВЕК ПРАВОСЛАВНЫЙ

*(Интервью В.И. Хотиненко
для журналиста К. Кашириной)*

Фильм режиссера Владимира Хотиненко «Паломничество в Вечный город» — первый совместный кинопроект Ватикана и Русской православной церкви.

Съемку фильма осуществлял Центр «Православная энциклопедия».

Картина состоит из пяти серий. Первая посвящена апостолу Петру, ее ведет Кшиштоф Занусси. Во второй серии Владимир Машков рассказывает об апостоле Павле. Третья серия — о первых христианских мучениках, ведущий — Юрий Соломин. Далее следует серия о первых христианках, ведет ее Ирина Купченко. Заключает фильм рассказ об императоре Константине и императрице Елене, прекращении гонений и становлении христианства как официальной религии, в роли ведущего выступает Никита Михалков.

Съемки картины во многом уникальны. Они велись в Риме в подземной части собора святого Петра, где находится старое кладбище и могила апостола Петра, в Мамертинской темнице (куда были заключены перед казнью Петр и Павел), в других древних римских храмах, где хранятся христианские святыни, а также в древних катакомбах.

— Владимир Иванович, как появилась идея снять фильм «Паломничество в вечный город»? Почему вы обратились к историческому жанру?

— Идея принадлежит не мне. Насколько я знаю, она родилась в церковно-научном центре «Православная энциклопедия». Пригласили меня. Но я тогда делал «Гибель Империи», у меня были съемки и совершенно не было времени. А тема-то ответственная, ей нельзя заниматься мимоходом. И я и отказался. Потом мне позвонили еще раз. Даже моя жена подключилась и... убедила. Вообще-то достаточно длительный это был процесс, я робел. Я представлял сложности, с которыми столкнусь. Тем более, сценария не было... Но в конце концов я решился. После этого отступить уже было некуда. Необходимо было в этот материал погрузиться, изучить. Мои знания, при всем моем интересе к этой теме, все равно поверхностные...

— Но интерес все же был?

— Интерес у меня был всегда. Конечно, я был в теме, как любой православный человек. Но я и не предполагал, какие вещи мне откроются в процессе работы. Я бы даже сказал, горизонты. Мой взгляд на происшедшие почти две тысячи лет назад события совершенно изменился. Я думаю, нам правильно удалось выбрать камертон. Мы решили не поражать зрителей знаниями или объемом информации, у нас другая цель — рассказать о живых людях. Я даже отказался от предложений поснимать на Афоне, в Иерусалиме, чтобы не превращать все в клуб кинопутешественников.

— Это совместный проект?

— Да, этот фильм — совместный проект Ватикана и Православной церкви. В этом, кстати, тоже была некоторая сложность: нужно было построить съемки так, чтобы отразить общие взгляды на события и не угробить первый шаг к сближению. Сама идея родилась в «Православной энциклопедии». Но разрешил Ватикан. Без его помощи мы бы не смогли свободно снимать в Риме. Они смотрели и утвер-

ждали сценарий, и так далее. Фильм будет в пяти сериях: первая — это апостол Петр, вторая — апостол Павел, третья — мученики-мужчины, четвертая — мученицы-женщины и пятая серия — Константин и Елена.

— *Вы довольны результатом?*

— Да, основная задача выполнена. Люди, которые для многих были символами, далекими, абстрактными персонажами — ожили. Они страдают, жертвуют жизнью ради своих идей, ради веры... Я заново открыл для себя апостола Павла. Фантастический человек! И его послания. Много раз их перечитывал, но никогда их так не чувствовал, как во время съемок.

— *Вам разрешили снимать могилу апостола Петра. За всю историю кинематографа такое разрешение до вас давали лишь один раз.*

— Да, до этого там сам Ватикан что-то делал и фирма Sony, которая реставрировала Сикстинскую капеллу. Больше там никто не снимал — это совершенно уникальные кадры. Плюс у нас есть потрясающие съемки с крыши Собора святого Петра. До нас никто этот ракурс не использовал. А нам удалось снять очень сложный и красивый кадр, он производит сильное впечатление. Я говорю «красивый», потому что я и хотел сделать красивую, драматичную, во всех отношениях духовную историю. Не хотелось просто пугать людей ужасами, которые действительно тогда происходили.

— *Но вы снимали фильм не просто о людях, которые жили 2000 лет назад, а о святых. Что-то в вас самом изменилось?*

— Знаете, что бы я ни ответил на этот вопрос, все будет выглядеть голословно. Но думаю, изменилось... Я открыл для себя и апостола Павла, и апостола Петра. Павел — яркий, оставил множество посланий, в подлинности которых просто невозможно усомниться. Чего стоит одна реплика: «Я сказал Петру при всех...»! Да она подтвержда-

ет достоверность посланий больше, чем уйма исследований! Эта интонация для меня лучшее свидетельство того, что это подлинные слова, подлинные мысли, чувства, характер... И у каждого из них своя драма. У Петра — отречение от Спасителя. У Павла — то, что он не видел Христа. Он всю жизнь нес этот крест. Его даже обвиняли в этом: вот, мол, сам Иисуса даже не видел, как же он может нас учить? И Павел преодолевал это постоянно. Потрясающе! Конечно, всего этого не передашь. У меня внутри осталось больше, чем удалось показать...

— *А хочется продолжить работать в этом жанре?*

— Когда я снял фильм «Мусульманин», это был самый популярный вопрос: не хочется ли продолжить? Не знаю. Хочется — не хочется... Для того чтобы продолжить, должен быть определенный повод, материал и стечение обстоятельств. За этот проект я взялся вопреки всему. Значит, так нужно, значит, это — судьба. Для меня это был риск: фильм документальный, это, как теперь говорят, не мое поле. Хотя я утверждал и продолжаю утверждать, что режиссура — профессия универсальная. И если ты профессионал, ты сможешь, ты должен уметь сделать хоть анимационный, хоть документальный фильм. Профессия такая. Все равно, что хирург. Ну да, у тебя специализация немножко другая, но если нужно будет помочь, хирург должен сделать операцию и не своего профиля. Я снимал «Мусульманина» не для мусульман, а для православных. Более того, абсолютно все свои фильмы я снимаю как человек православный. Для этого совсем не обязательно перед собой крест нести. Это может растворяться в содержании, в стиле и так далее. Для этого не всегда обязательно, а иногда даже вредно брать непосредственно православные темы. Хотя сейчас мы с «Православной энциклопедией» готовим проект о Псковской миссии. Это малоизвестная история времен Второй мировой войны. Тогда Гитлер хотел использовать священников для поддержки своего режима на ок-

купированной территории, потому что в Советском Союзе Православие преследовалось. А когда немцы поняли, что батюшки не выполняют этой функции, их стали убивать. Потом пришли красные и добились оставшихся... Вот такая трагичная история.

— *И на какой стадии работа над этим проектом?*

— На стадии подготовки, написания сценария. Но основа есть, мы знаем, о чем говорить. Это сложный проект, его надо долго готовить. Вообще, все, что непосредственно связано с религиозной темой — очень опасно, вернее рискованно. Всегда есть искушение впасть в морализаторство. А это может народ отпугнуть. Религиозная тема намного сложнее любой другой, так как затрагивает тайны, подход к которым у каждого человека сугубо индивидуален. В фильме «Паломничество в вечный город» есть сюжет о Константине Великом. У нас это всего одна серия, а можно было грандиозный фильм снять, блокбастер. Его жизнь полна противоречий и драматизма... Мне много раз предлагали снимать на религиозные темы, но я отказывался. За «Мусульманина» взялся только потому, что увидел необычный угол зрения на проблему.

— *Кстати, у вас там два основных верующих персонажа — священник и главный герой. Почему батюшка так невозмутимо спокоен, хотя видит ту же действительность, которая ужасает мусульманина?*

— Я понимаю, что это спорная точка зрения, но по моему глубочайшему убеждению, в «Мусульманине» очень правильно расставлены акценты. Ведь когда мать Коли Иванова пришла к священнику и рассказала, что ее сын стал мусульманином, помните ее реплику? «Молись, сказал батюшка, а больше ничего не сказал». Тот, кто верит в силу молитвы, поймет правильно. Дело не в том, что православие пассивно, а ислам активен. Просто это совершенно разные дороги, разные пути для души, а приводят ли они к одному или не приводят, не знаю. Понятен соблазн взять

и сделать православие энергичным, с активными проповедниками. В Европе таких пастырей все время по телику показывают: огромные залы-стадионы, и энергичный пастырь им что-то рассказывает. Есть в этом что-то от большевизма. Что-то, что меня лично отпугнуло бы. Меня 25 лет назад никто не агитировал креститься. Я сам почувствовал в этом потребность, хотя вырос в атеистической семье. Моя мама крестилась позже меня, когда умер отец. Я ей по телефону диктовал «Отче наш» и «Символ веры».

Я лично считаю, что эти вещи нельзя инспирировать. Одно дело, когда князь Владимир загнал всех в Днепр и крестил. Здесь задача была во многом политическая. Поэтому они с Константином Великим и остаются совершенно отдельными персонажами в истории христианства. Но в нормальной обстановке приход к вере должен происходить спокойно, мягко, с детства. У меня трое внуков: старшему Серафиму — пять лет, есть еще Ванечка и Фекла. Вот они в храм ходят с детства. У них это все намного естественней. Православие — это уже часть их. Вера должна прививаться, что называется, с младых ногтей.

— *Для кого же вы снимали фильм о первых христианах, на какую аудиторию он рассчитан?*

— Он снимался для широкого круга зрителей. Поэтому мы долго и тщательно выбирали ведущих — для каждой серии своего. В первой, о Петре — это Кшиштоф Занусси, он у нас как мостик между православием и католицизмом. Во второй — Машков. Мне кажется, он так хорошо погрузился в тему апостола Павла, что даже сам изменился. Во всяком случае, с ним интересно было работать. А в пятой серии — Никита Михалков. Мы брали не просто известных актеров и режиссеров, а интересных рассказчиков. Каждая серия — рассказ. Историческая правда, конечно, остается исторической правдой, но, как известно, порой она диссонирует с верой. Надо было искать какой-то компромисс.

И потом, мы хотели рассказать эту историю людям не только и не столько верующим, но и тем, кто далек от веры.

— *Думаете, посмотрев ваш фильм, неверующий человек изменится?*

— Я надеюсь, что это пробудит в нем интерес. К этим людям, мученикам, и их идеям. Ради чего, собственно, они страдали? Хотелось перекинуть мостик в то время. Может быть, кого-то это и направит. Ради этого стоит рисковать.

— *Какие моменты съемок вам запомнились больше всего?*

— Таких моментов было много. Те же съемки у могилы Петра... Но в тот день был еще один интересный случай. Могила апостола находится непосредственно под куполом (на этом месте раньше было кладбище). И вот, пока съемочная группа собирала внизу аппаратуру, я поднялся и оказался в Соборе, прямо под куполом, совершенно один! Это ни с чем не сравнимое ощущение! Там, к тому же, зажгли полный свет, который включают только для папских служб. Представляете, за окном ночь, и я один стою под куполом Микеланджело в залитом светом Соборе. Потрясающе...

Еще был замечательный случай. В Риме есть храм святого Франческо Нового. Там хранятся отпечатки колен апостола Петра. Они прямо выплавлены в камне. Был такой Симон Волхв, и в день Вознесения он, чтобы разоблачить христиан, при огромном стечении людей, стал тоже «возноситься». А Петр молился. И, в конце концов, Волхв упал и разбился. Многие говорят: «да ладно, какие там отпечатки», а для меня это реальность, потому что это было столкновение не только духовных, но и каких-то материальных сил, поэтому и следы на камне остались. Но дело даже не в отпечатках. Настоятель храма открыл нам придел и показал икону, которая была записана другой и открыта сравнительно недавно, в 50-х годах прошлого века. По преданию, ее написал апостол Лука. И я первый раз в своей жизни, прости Господи, поверил, что это именно та, настоящая

икона, а не список. Представляете, она в пятом веке уже была почитаема! До появления рублевской «Троицы» еще 800 лет! А она уже почитаема! И вот стоишь перед ней, думаешь... На территории нашей страны еще вообще непонятно что творилось, а этой иконе уже поклонялись.

Есть там еще одно замечательное место. Это в церкви Санкта Санторум. Там находится лестница, которую святая Елена привезла из Иерусалима. В ней 28 ступеней, она закрыта деревянным настилом, а ступени отполированы паломниками, которые поднимаются по ней на коленях и на каждой ступеньке читают «Отче наш». Это непередаваемое ощущение. А когда поднимаешься наверх, видишь в окошечке икону Спаса Нерукотворного. Для нас ее открыли...

Да мне все запомнилось. Это же Рим! Это такой город, который невозможно до конца изучить.

— *А что это за лестница?*

— Вот мы и сняли фильм, чтобы об этом рассказать... По этой лестнице Иисус поднимался к Понтию Пилату. И когда это доходит, входит в тебя... и когда еще на коленях туда поднимешься...

— *Вы так же трудно шли к Церкви?*

— Это был длительный процесс, он продолжался, может быть, полгода. Я тогда учился на высших режиссерских курсах. И вот, почувствовал, что мне не хватает какой-то опоры. Не хватает и все, не могу. И крестился. В храме Знамения Божией Матери на Рижской. Потом там же венчался.

— *Владимир Иванович, вы ведь закончили архитектурный. Как вы решили стать режиссером?*

— Ну, тут судьба. Я, когда закончил институт, довольно быстро понял: тем, что я подразумевал под архитектурой, мне заниматься не придется. На дворе был семьдесят шестой год. Мне нужно было принимать какое-то решение. И я ушел в армию на год, чтобы не отрабатывать три года по распределению. А потом однажды в отпуске встретился с Никитой Михалковым — он по каким-то делам приез-

жал в Екатеринбург. Мы с ним довольно долго говорили, а под конец он сказал: «А не попробовать ли тебе пойти в кино, в режиссуру?». С этого все и началось. Одним словом, судьба. До этого я все время рисовал, что-то писал. Даже в армии. Кино знал достаточно хорошо — в архитектурном многие им увлекались, прорывались на просмотры Тарковского и других. В результате Оксана Черкасова, например, стала известным аниматором, Бутусов — рокенрольщиком знаменитым. Такой уж период был в архитектурном, многие сменили род деятельности.

— *А как вообще приходит идея фильма, к примеру, того же «Мусульманина»?*

— Мы тогда работали с Валерой Золотухой, мы с ним уже «Макарова» сделали, и он мне в двух словах рассказал эту историю: возвращается из Афганистана, из плена, парень по фамилии Иванов, по имени Коля и все бы хорошо, но он там, в плену, принял Ислам. Я сказал: «Хорошо, давай будем делать». Меня вдруг «пробило», я словно увидел всю картину. И Валера написал сценарий.

Но, вообще-то, у меня по-разному это происходит. У меня была замечательная картина, она, к сожалению, вышла, когда развалился СССР, и затерялась в межвременье. Она называлась «Рой», по роману замечательного писателя Сергея Алексеева. А идея возникла так: я летел в самолете к родителям, вижу — кто-то забыл журнал, я его взял и прочитал историю о том, как собака, дог, ползет к ослепленному медведю и лижет ему глаза. Потом связался с автором, и родилась картина. Очень по-разному бывает. По большей части — это просто стечение обстоятельств. Но это только на первый взгляд. На самом деле, ты всегда куда-то идешь. И если идешь по правильной дороге, попадаются правильные деревья, на них живут правильные пчелы, у которых находишь правильный мед. А если не туда свернул, то никакого меда нет. Внешне выглядит как случайность, но на

самом деле... Есть такое замечательное выражение: кто верит в случайность, тот не верит в Бога.

— *Есть такой режиссер, Владимир Иванович Хотиненко. Кто он? Что он за человек?*

— Сложный вопрос, очень сложный. Я родился на Алтае, в маленьком степном городке Славгороде. У меня многое из детства в голове отпечаталось, но особенно помню один день: ранняя осень, дождичек мелкий, гулять никто не вышел. И вот я сижу под забором, мокрый забор такой, с зеленью... Мог бы домой пойти, но сижу. Смотрю на огороды, домишки, и мне одновременно тоскливо, одиноко и очень хорошо. Так тоскливо и так хорошо!.. Я тогда не читал Чехова, не знал «Трех сестер», но точно помню, в голове звучало: в Москву! в Москву! И поэтическое чувство, зародившееся тогда, по-прежнему живет. Это замес: одновременно и плохо, и хорошо. И весь смысл мироздания в такие минуты не понимаешь даже, а как-то вдруг ощущаешь. Что-то такое до сих пор во мне есть, я все еще тот мальчишка под забором. И еще столько хочется почувствовать, узнать, подготовиться, чтобы потом куда-то туда...

2005 г.

В ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ ТРУДНЕЕ ПОСЕЛИТЬ ЗЛО

(Интервью В.И. Хотиненко для интернет-издания «православие.ru». Журналист Игорь Зыбин)

Фильм «Поп» повествует о скорбях, радостях и повседневной жизни скромного сельского батюшки, который во время Великой Отечественной Войны окормлял православных верующих на оккупированных немцами территориях. О том, как шла работа над проектом, какое значение фильм приобрел для его создателей, рассказывает режиссер фильма «Поп» Владимир Иванович Хотиненко.